

3. кредитная поддержка начинающих предпринимателей (в рамках специальной государственной программы);

4. дополнительное образование заинтересованных лиц (проведение семинаров, тренингов, выставок с участием зарубежных компаний, издание специализированных пособий, введение курса лекций данной тематики в университетах).

Таким образом, использование рекомендаций будет способствовать развитию использования франчайзинга, как следствие этого — рост доходов среднего класса населения, что повлечет за собой развитие малого бизнеса, сферы экономики в целом. По итогам будет создан импульс для модернизации существующих методов ведения бизнеса, что обеспечит в дальнейшем приближение уровня и качества продукции и услуг к международным.

Литература

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь, 7 дек. 1998 г. №218-3 // Эталон — Беларусь [Электронный ресурс]/ Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. — Минск, 2006. — Дата доступа : 01.11.2016.

2. О развитии франчайзинга в Беларуси // Аналитика [Электронный ресурс]. — 2013. — Режим доступа : <http://ced.by/ru/publication/~shownews/orazvitiu-franczajzinga-v-belarusi>. — Дата доступа : 07.11.2016.

Евроскептицизм: теоретический аспект

*Деменков А. О., студ. V к. БГУ,
науч. рук. Достанко Е. А., канд. полит. наук, доц.*

На сегодняшний день политическая наука не дает точного определения евроскептицизму. Концептуализация данного феномена затрудняется отсутствием общего понимания исследователями его границ и нормативного содержания, т. к. данный термин был заимствован из журналистского дискурса. В широком смысле под евроскептицизмом принято понимать негативное отношение к Европейскому союзу (ЕС). Рассмотрение понятия в узком смысле возможно на основе нижеследующих подходов к его классификации.

Наиболее распространенным является подход П. Таггарта и А. Щербяка. Они выделяют «жесткий» евроскептицизм (неприятие ЕС как организации и интеграционного проекта, выход из его состава) и «мягкий» евроскептицизм (критика ряда политик ЕС, идущих вразрез с национальными интересами) [5, с. 2]. Данную классификацию дополняет концепция Я. Ровни, который предлагает ввести такой параметр как «движущая сила», при котором евроскептицизм мотивирован либо идеологическими установками, либо имеет стратегическую направленность [3, с. 27].

С. Леконт предлагает разделять евроскептицизм на четыре категории: прагматичный (сомнение в получаемой выгоде для личности и государства), политический (неприятие наднационализма и принципа субсидиарности из-за делегирования части суверенных прав), ценностно-ориентированный (осуждение «вмешательства» ЕС в нормативные вопросы) и культурный анти-европеанизм (враждебность к Европе в целом, к социальным моделям и институтам европейских стран) [2, с. 43]. Данная методология использована в подходе К. Серенсен к классификации евроскептицизма. Она выделяет экономический (у Леконт — прагматичный), демократический (недоверие к структурам ЕС и их эффективности в выполнении представительской функции), социальный (недовольство сторонников одной идеологии политикой, проводимой политической элитой с иными взглядами) и основанный на суверенитете (у Леконт — политический) [4, с. 8].

В основу классификации П. Копецки и К. Мадда заложен принцип отношения к идее и к ходу реализации проекта единой Европы. Те, кто негативно относится к концепту единой Европы, называются еврофобами, позитивно — еврофилами. Соответственно, к ЕС в его сегодняшнем виде можно относиться с европессимизмом либо с еврооптимизмом. Данный подход позволяет выделить четыре типа акторов при различной комбинации позиций: а) европрагматики (не считают концепт единой Европы привлекательным, но предпочитают извлекать выгоду от сотрудничества в рамках ЕС); б) евроскептики (поддерживают идею, но не согласны с сегодняшней политикой); в) евроэнтузиасты (поддерживают оба элемента); д) евроотклонители (отвергают оба критерия) [1, с. 300–303].

Дихотомия позиций к европейской интеграции по К. Фладу и С. Ашервуду повторяет принцип полярного восприятия в концепции Копецки и Мадда, однако не определяет переменных. В рамках данной классификации можно выделить: максималистов (интеграция быстрыми темпами) и минималистов (статус-кво и отсутствие прогресса), реформистов (интеграция с учетом конструктивных реформ), градуалистов (медленная и поэтапная интеграция), ревизионистов (возвращение к более раннему состоянию, до пересмотра договора) и отклонистов (отказ участвовать в интеграционном объединении) [6, с. 6].

С. Василлопулу выделяет три вида евроскептицизма в зависимости от отношения к четырем ключевым параметрам: культурное определение, принцип сотрудничества, современная политика и создание политического союза. Отвергающий евроскептицизм признает только культурную принадлежность к Европе. Условный евроскептицизм, принимая европейскую идентичность и сотрудничество на уровне институтов ЕС, отвергает его реальную политику и перспективу образования квазигосударства. Компромиссный евроскептицизм отвергает только возможность создания политического союза [7, с. 229–235].

Таким образом, разнообразие подходов к классификации евроскептицизма позволяет систематизировать теоретические представления о данном явлении, которые могут быть использованы при анализе на эмпирическом уровне.

Литература

1. Kopecký, P. Two sides of euroscepticism / P. Kopecký, C. Mudde // *European Union politics*. — 2002. — Vol.3, № 3. — P. 297–326.
2. Leconte, C. *Understanding Euroscepticism* / C. Leconte — London, 2010. — 306 p.
3. Rovny, J. Conceptualising Party-based Euroscepticism: Magnitude and Motivations / J. Rovny // *Collegium*. — Brugge, 2004. — № 29. — P. 31–49.
4. Sørensen, C. Love me, love me not... A typology of public euroscepticism / C. Sørensen // *SEI Working papers* — Sussex, 2008. — 29 p.
5. Szczerbiak, A. Introduction: Researching euroscepticism in European party systems: a comparative and theoretical research agenda / A. Szczerbiak, P. Taggart // *Opposing Europe? The comparative party politics of euroscepticism. Volume 2: Comparative and theoretical perspectives* // A. Szczerbiak, P. Taggart — New York, 2008. — P. 1-27.
6. Usherwood, S. Positions, Dispositions, Transitions: A model of group alignment on EU integration / S. Usherwood, C. Flood // *55th Political Studies Association Annual Conference* — London, 2005. — 19 p.
7. Vasilopolou, S. Europe integration and radical right: three patterns of opposition / S. Vasilopolou // *Government and opposition*. — 2011. — Vol.46, № 2. — P. 223–244.

Миграционные потоки в Германию и Францию во второй половине XX века

*Дехтяренко А. Я., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. проф. Шадульский В. Г., д-р ист. наук*

Сегодня миграционная проблема для западноевропейских стран как никогда актуальна. Каждая из них в то или иное время сталкивалась с массовым переселением иностранцев на свои территории, где каждая волна имела различные основания. Несмотря на то, что страны иммиграции в основном извлекают значительную экономическую выгоду из прибытия иностранцев, массовая иммиграция скорее рассматривается как угроза и источник множества проблем.

Обсуждается не только количество, проблемы расселения и социальной поддержки иммигрантов, но еще и более глобальные и значительные вопросы. Среди таких «болезненных» тем — этническое и культурное смешение